

Весенняя уборка урожая осенних проблем

К выборами в Южной Осетии

Борис Габараев
Карина Денишева

Только что завершившийся 2011 г. оказался необычно урожайным на события, связанные с выборами в России, Южной Осетии и Приднестровье.

В этих странах выборы проходили в совершенно разных условиях, однако их результаты вызвали одинаково бурную реакцию среди политиков и в широких кругах общественности.

Результаты декабрьских выборов в российскую Государственную думу VI созыва не устроили, как и следовало ожидать, лидеров КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России». Однако отнесение этого традиционно вялого недовольства разрозненной российской официальной оппозиции к разряду существенных событий было бы явной натяжкой. Скорее, к событиям следует отнести достаточно заметное снижение процента избирателей, поддержавших правящую «Единую Россию», и последовавшие за выборами массовые акции протеста против результатов выборов. Они прошли в условиях удивительно корректного поведения властей, полиции и митингующих, чему надо бы только радоваться, так как любителей раскатать лодку тоже оказалось не так уж мало.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: boris_gabaraev@mail.ru

ДЕНИШЕВА Карина Торезовна – журналист. E-mail: karina.denisheva@yandex.ru

Ключевые слова: выборы, Россия, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, власть, оппозиция.

В Южной Осетии после состоявшегося 13 ноября 2011 г. первого тура остались два претендента на пост президента, которых разделяли друг от друга всего лишь сотые доли процента. На втором туре, который состоялся через две недели (27 ноября), Алла Джигоева одержала победу над своим соперником Анатолием Бибиловым уже с весьма ощутимой разницей – в 17%.

Партия «Единство», кандидатом от которой являлся Анатолий Бибилов, опротестовала эти выборы в Верховном суде Южной Осетии. Суд вынес решение считать выборы недействительными и провести выборы заново 25 марта 2012 г.

Такое решение вызвало бурный протест сторонников Аллы Джигоевой, по мнению которых выборы прошли без существенных нарушений. Возникшее противостояние привело к отставке действующего президента Эдуарда Кокойты и некоторым перестановкам в правительстве Республики Южная Осетия. Однако полного компромисса пока (по крайней мере, по состоянию на первые дни января 2012 г.) не удалось достичь, ситуация в республике продолжает оставаться крайне тревожной.

В Приднестровье перед выборами в средствах массовой информации широко освещался коррупционный скандал, в котором оказался замешан сын действующего президента Приднестровья Игоря Смирнова. Проходившие на фоне этого скандала президентские выборы не принесли, как и следовало ожидать, победы И. Смирнову. Однако во втором туре победил не действующий спикер парламента Анатолий Каминский, явно вызывавший симпатии Администрации российского президента, а оппозиционер Евгений Шевчук, которого по неосторожности кто-то из российских чиновников поспешил окрестить не очень лестным эпитетом «приднестровский Саакашвили».

Перечисленные выборы, вкуче с состоявшимися еще раньше выборами президента Абхазии, на которых победа также не досталась кандидату, которого предпочла бы кремлевская администрация, вызвали радостное оживление тех, кому российская политика поддержки и защиты Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии давно уже ненавистна. Одни из них не скрывают этой радости, надеясь на возвращение «мятежных» республик в тесные объятия «мини-империй», каковыми, по меткому определению А. И. Солженицына, являются Грузия и Молдавия. Другие, чтобы привлечь на свою сторону не очень осведомленное большинство населения, притворно сокрушаются по поводу черной неблагодарности народов этих стран, для которых России сделала так много хорошего.

Разумеется, раздается дружный хор голосов, громко заявляющих о полном крахе как внешней, так и внутренней политики России. Заговорили о «снежной» революции, о необходимости кардинального изменения векторов российской политики. Чаще всего в качестве лакмусовой бумажки называют Южную Осетию, в которой оппозиция так настойчиво оспаривает решение Верховного суда республики о признании выборов президента недействительными и проведении новых выборов.

Подобная попытка представить происходящее в Южной Осетии как проявление антироссийских настроений народа республики вызывает самую серьезную озабоченность авторов, которые уже многие годы проживают и трудятся в Москве, но никогда не порывали со своим народом и глубоко переживают о доставшихся ему тяжелых испытаниях.

Именно по этой причине авторы решились на попытку объяснить, что же произошло и происходит в многострадальной Южной Осетии и каково возможное развитие событий.

Что произошло и происходит в Южной Осетии?

В середине ноября 2011 г. Южная Осетия подошла к своим первым (после достижения независимости) президентским выборам. Им предшествовали некоторые опасения оппозиции, что действующий президент республики Эдуард Кокойты внесет в ее Конституцию изменения, которые бы позволили ему выдвинуть свою кандидатуру на третий президентский срок. Однако Э.Кокойты хватило политической мудрости не делать этого шага, хотя многие пытались убедить его в необходимости идти на такие конституционные поправки.

В качестве кандидатов в президенты Центральная избирательная комиссия зарегистрировано более 15 претендентов, что было явным перебором для небольшой республики, в которой число избирателей вряд ли достигает 40 тыс. чел. Перед самыми выборами, проходившими 13 ноября 2011 г., несколько претендентов сняли свои кандидатуры, призвав своих сторонников проголосовать за того или иного претендента.

Среди оставшихся 11 претендентов победителями, прошедшими на второй тур, стали министр МЧС Анатолий Бибилов с 25,44% и бывший министр образования Алла Джигоева с 25,37%. Разделяющая их микроскопическая разница в 0,07% была эквивалентна голосам 14 чел., если принять во внимание число проголосовавших избирателей.

Предвыборные программы обоих претендентов были четко ориентированы на тесное сотрудничество с Россией и отличались друг от друга куда меньше, чем, например, программы претендентов на пост президента США от Республиканской и Демократической партий. В этом смысле оба претендента были вполне симметричны по отношению к кремлевской администрации, за исключением разве что чисто субъективных

факторов, например, с точки зрения опыта предшествующего общения с теми или иными российскими функционерами.

Так уж получилось, что в силу характера своей профессиональной деятельности боевой офицер-десантник А.Бибилов накопил большой опыт общения с действующими российскими лицами, завоевал определенные симпатии. Это отнюдь не было недостатком в глазах избирателей. Беда пришла совсем с другой стороны, когда с подачи некоторых недоброжелателей он был объявлен ставленником действующего президента Э.Кокойты.

Авторы далеки от мысли в чем-то винить действующего президента, так как для вынесения подобных суждений существуют соответствующие компетентные службы. Вместе с тем авторы вполне допускают, что за восемь лет работы на посту президента Э.Кокойты вызвал где-то заслуженное, где-то незаслуженное недовольство многих избирателей. При должной предвыборной агитации это может привести к существенному вкладу так называемого протестного голосования, которое можно умело обратить против того претендента, которого удастся выдать за ставленника действующего президента.

Алла Джигоева уступала Анатолию Бибилову по части накопленного опыта взаимодействия с российскими действующими лицами, но на ее стороне оказались как минимум три фактора:

во-первых, при действующем президенте она была уволена за финансовые злоупотребления с должности министра образования и осуждена в 2010 г. на условный срок в два года и два месяца, а обиженных властью жалеют и любят не только в России, но и в Южной Осетии;

во-вторых, ее доверенным лицом является генерал Анатолий Баранкевич,

пользующийся в республике достаточно широкой популярностью как один из организаторов обороны столицы Южной Осетии и «убийца» первого подбитого грузинского танка во время августовской войны 2008 г.;

в-третьих, ее поддерживает Дзамболат Тедеев, который по конституционным ограничениям не был зарегистрирован кандидатом в президенты, но располагает серьезным потенциалом.

Команда Аллы Джигоевой смогла убедить часть избирателей в том, что некоторые влиятельные российские чиновники заинтересованы если не в сохранении действующего президента, то хотя бы в победе его ставленника. В том, что таким ставленником является именно Анатолий Бибилов, сторонники Аллы Джигоевой также смогли убедить часть избирателей. Это было нетрудно сделать в силу следующих обстоятельств.

Как гласит народная молва, в свое время именно братья Тедеевы оказали самую энергичную поддержку Э.Кокойты в его борьбе за свой первый президентский срок. Велико же было возмущение братьев, когда он тут же с ними порвал, обманув их вполне понятные ожидания. Поэтому чисто объективно Э.Кокойты меньше всего хотелось бы победы Аллы Джигоевой, за спиной которой стоит Дзамболат Тедеев, вряд ли забывший эту обиду. Вполне понятно, что Э.Кокойты предпочел бы в данной ситуации победу кого угодно другого, будь то и Анатолий Бибилов. Именно так А.Бибилов, как и любой другой претендент на его месте, оказался «ставленником» теперь уже не очень популярного действующего президента, конкретную виновность которого, кстати, еще ни один суд не объявлял.

Вот с таким предвыборным багажом вышли на второй тур 27 ноября 2011 г. два претендента на пост президента Республики Южная Осетия. Выборы пока-

зали действенность приведенных выше факторов: протестного голосования, поддержки А.Баранкевича и союза с Дзамболатом Тедеевым. На втором туре А.Джигоева с существенным перевесом в 17% одержала верх над Анатолием Бибиловым. Казалось бы, интрига выборов президента республика благополучно завершилась.

А.Бибилов повел себя вполне корректно, не стал делать громких протестных заявлений, был готов признать победу А.Джигоевой. Однако он не был самовыдвиженцем, а являлся кандидатом от партии «Единство». Эта партия обратилась с протестом в Верховный суд Южной Осетии, который признал выборы недействительными и назначил новые выборы на 25 марта 2012 г.

А.Джигоева с таким решением Верховного суда не согласилась, стала формировать Государственный совет и готовиться к занятию поста президента. Власти республики посчитали эти действия противозаконными, возникла ситуация общественного противостояния. На центральной площади столицы Южной Осетии сторонники А.Джигоевой организовали многодневный митинг. Накаленная обстановка в любой момент могла разразиться большой бедой, для этого было бы достаточно чьей-то горячности или провокации.

Представитель кремлевской администрации Сергей Винокуров выступил в роли посредника между властями и сторонниками А.Джигоевой. В результате трудных переговоров удалось прийти к компромиссному соглашению, главным пунктом которого стала отставка действующего президента Э.Кокойты с передачей его полномочий премьер-министру Вадиму Бровцеву на период до выборов нового президента. Этот пункт был четко выполнен Э.Кокойты 10 декабря 2011 г. Казалось бы, республику удалось успешно вывести из ситуации

крайне опасного общественного противостояния.

Однако уже через несколько дней Алла Джиоева заявила, что некоторые пункты достигнутого компромиссного соглашения не были выполнены, и пообещала снова вывести своих сторонников на центральную площадь Цхинвала. На-

чались новые раунды переговоров теперь уже с временно исполняющим обязанности президента В.Бровцевым. Ситуация искусно подогревается теми, кто хотел бы чисто внутренний конфликт в Южной Осетии представить как начало краха политики России в отношении Абхазии, Приднестровья и Южной Осетии.

Каково возможное развитие событий?

Прогнозирование представляется занятием весьма неблагодарным, особенно в области политических событий, да к тому же в небольшой республике, оказавшейся в сфере интересов глобальных и региональных геополитических игроков. Тем не менее авторы рискуют высказать некоторые соображения, поскольку иногда их прогнозы подтверждались жизнью, о чем можно судить по опубликованным ранее статьям¹⁻⁴.

Хотелось бы надеяться, что политика разумных компромиссов восторжествует, у оппозиции хватит мудрости не поддаваться ни провокациям недоброжелателей, ни эмоциям слишком горячих голов. В таком случае народ Южной Осетии еще раз покажет достойный пример цивилизованного проведения выборов. При этом должен существенно снизиться вклад протестного голосования, так как, во-первых, уже нет раздражающего фактора в лице действующего президента, во-вторых, есть время хорошо подумать, чтобы больше руководствоваться разумом, а не чувствами.

Другое развитие событий, т.е. эскалация конфликта, окажется на руку врагам как Южной Осетии, так и России. Сторонникам такого поворота дел следует призадуматься, вправе ли они лить воду на мельницу политиков из Тбилиси, Вашингтона и Брюсселя. Простится ли им та кровь, которая пролилась за все годы тяжких испытаний, обрушившихся на головы южных осетин по воле злой истории?

Давайте, вспомним «указ» Католикоса всея Грузии Илии II (от 28 октября 1990 г.), который гласит: **«Отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невинность жертвы (убитого), объявить врагом грузинского народа»**.

Чем не индульгенция для тех, кого Тбилиси направляет с карательной миссией в Абхазию или Южную Осетию. Если грузина-карателя, не дай Бог, даже убьют, он с гарантией попадет в рай, а убивших его защитников своей родной земли неминуемо настигнет месть грузинского народа. Вот тебе и новое толкование главной заповеди христиан – **«не убий!»**.

Наверное, стоит также напомнить, что в 2008 г. журналистка из Грузии Тамара Папалашвили на вопрос нью-йоркского радио *Davidzon*, смогут ли ужиться в Южной Осетии грузины и осетины, ответила *«Максимум через 10–15 лет в Южной Осетии будет только одна национальность – грузинская»*.

Спасибо этой грузинской журналистке за прямоту, да простится по такому случаю ей столь неизбежный цинизм. Правда, авторов могут упрекнуть, что они чрезмерно драматизируют ситуацию, придавая столько значения словам не очень известной журналистки. Однако ее устами в данном случае глаголет возможная участь народа Южной Осетии в случае эскалации конфликта, если раздраженное руководство России умоет руки, т.е. выведет свои войска из республики.

Авторы уверены, что в свете подобной перспективы у народа Южной Осетии хватит мудрости и воли не допустить губительной для него эскалации конфликта. Выборы 25 марта 2012 г. должны состояться и выразить разумную волю решающего большинства избирателей. Возможно, потребуются дальнейшее совершенствование молодой государственности Южной Осетии, хотя под этим отнюдь не подразумевается бездумное копирование чужого опыта.

Разумеется, возникает вопрос о возможном участии нынешних претендентов в выборах 25 марта 2012 г. В отношении А.Бибилова можно утверждать, что поскольку он человек по военному дисциплинированный, то его действия будут зависеть от соответствующего решения партии «Единство», которая выдвигала его кандидатом в президенты.

Что касается А.Джигоевой, у авторов возникает резонный вопрос, имела ли она право вообще участвовать в ноябрьских президентских выборах 2011 г., если в 2010 г. суд приговорил ее к двум годам и двум месяцам условного срока. Если это опять не послужит препятствием, то она, скорее всего, снова примет участие в борьбе за пост президента. Однако вклад протестного голосования окажется существенно ниже, к тому же она потеряет голоса сторонников Д.Тедеева, если ему самому разрешат участвовать в выборах. В этом случае ее шансы на победу достаточно призрачны.

Авторы должны честно признаться, что в случае необходимости выбирать

между А.Джигоевой и А.Бибилковым они отдали бы предпочтение, скорее А.Бибилкову. Такой президент нужен, в первую очередь, народу Южной Осетии, для которой вероятность военной угрозы пока еще настолько высока, что было непростительно ее не учитывать.

Когда-нибудь, как, например, в сегодняшней Германии, женщина-руководитель государства может оказаться очень востребованной и в Южной Осетии, да простят авторов все представительницы отнюдь не слабого пола за столь «некорректное» и крамольное суждение. Вот тогда и наступит час А.Джигоевой, а пока республике нужна Жанна д'Арк, но лучше бы всего в лице боевого генерала мужского пола.

По мнению авторов, если партия «Единство» не выдвинет кандидатуру А.Бибилова, то президентом может стать третий кандидат, поддержанный двумя-тремя партиями. Кем бы ни был новый президент Южной Осетии, в основе его предвыборной программы, несомненно, будет заложен курс на дальнейшее тесное сотрудничество с Россией.

Однако в последние годы некоторые силы в России все громче озвучивают лозунг «Хватить кормить Кавказ!». Удивительно, но именно на этом лозунге сходятся в остальном непримиримые политические противники, например, ультрапатриоты и приверженцы западной демократии. Следует отметить, что причиной появления данного лозунга явилась отнюдь не Южная Осетия, а кавказские регионы самой России.

Что стоит за лозунгом «Хватит кормить Кавказ!»?

На первый взгляд приверженцев этого лозунга можно понять, так как бюджеты субъектов Федерации перераспределяются в пользу дотационных субъектов, а расположенные на Северном Кавказе национальные респуб-

лики все являются дотационными, хотя и в разной степени. Причины дотационности субъекта Российской Федерации могут быть историческими, географическими и иными, однако на первом месте стоит трудовая занятость населения

региона. Именно высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, – первопричина пребывания региона в состоянии «иждивенчества».

Единственной панацеей является обеспечение должного развития ключевых отраслей экономики субъекта Федерации с тем, чтобы обеспечить достойной зарплатой все его трудоспособное население. Тогда регион из разряда дотационных субъектов перейдет в категорию доноров, таких как, например, Московская или Нижегородская области. Руководство России начало предпринимать усилия по развитию экономики дотационных регионов, в том числе и национальных республик Северного Кавказа, однако экономика – вещь очень инерционная, поэтому до появления первых признаков успеха необходимо набраться терпения.

Такого терпения хватает далеко не у всех, поэтому лозунг «Хватит кормить Кавказ!» становится все более популярным. Его сторонники предлагают отторгнуть от России национальные республики Северного Кавказа, чтобы тем самым снизить бремя дотационных регионов и обеспечить рост благосостояния остальной части России. Как они при этом утверждают, никакой опасности для России это не представляет.

Действительно, может показаться, что потеря нескольких процентов территории и населения в масштабах всей России не так уж и опасна, разве что придется понести астрономические затраты на надежное обустройство новых государственных границ. Так нам уже не привыкать обустраивать все новые границы, правда, в связи с уменьшением, а не приращением нашей территории.

На самом же деле это означает потерю целостности российского государства. Создается опаснейший для всей России прецедент. Фактически такой исход событий может стать спусковым крючком для цепной реакции распада (даже не по-

лураспада, как в случае ядерной физики) России, если вспомнить о Татарстане, Башкортостане, Бурятии, Туве и т.п.

Не мешало бы вспомнить и об озвученных в свое время планах свердловского губернатора Э.Россея создать независимую Уральскую республику, стоивших тогдашнему президенту России Б.Н.Ельцину немалых усилий, чтобы отговорить мятежного губернатора от этой затеи.

Трудно исключить, что не возродится идея Дальневосточной республики в условиях, когда астрономически высокий уровень цен на поезда и самолеты практически отрезал исконно русских жителей Дальнего Востока от «материковой» России.

Уже сегодня начинается всестороннее давление на Калининградскую область России.

Все настойчивее звучат, иногда официальные, иногда неофициальные, территориальные притязания Китая, Японии, Финляндии и даже крохотной Эстонии.

Вполне понятно, что подобный сценарий очень даже устроил бы российских проводников и исполнителей политики США, направленной на безопасное для них уничтожение России за счет постепенного демонтажа.

Не понять одного, почему такое развитие событий устраивает патриотов России, если они действительно таковыми являются. Неужели их устраивает Россия не только без Кавказа, но и без Сибири, Дальнего Востока, Карелии, Коми, Урала, Поволжья и Калининградской области?!

Таким образом, для истинных патриотов России единственно правильным ответом на лозунг «Хватит кормить Кавказ!» является планомерное и терпеливое развитие экономики дотационных субъектов Российской Федерации, в первую очередь национальных республик Северного Кавказа.

Подобный подход представляется необходимым и для Южной Осетии. Следует создавать максимально выгодные условия для малого и среднего бизнеса, прежде всего в сельском хозяйстве. Надо задуматься и о восстановлении ряда промышленных предприятий республики, которые были неплохо востребованы во времена СССР.

Большое будущее за крупными проектами, с которыми в Южную Осетию может прийти Россия.

Так, например, в свое время министр транспорта И. Левитин заявил, что «по проектам железнодорожного сообщения между Россией и Южной Осетией мы рассматриваем параллельно как вариант обхода Рокского туннеля, так и его модернизации». Речь идет о создании новой стальной магистрали между Россией и Закавказьем протяженностью лишь 145 (вариант – 160) км.

При необходимости магистраль Цхинвал – Алагир сможет:

– *во-первых*, сократить расходы Грузии по направлению Грузия – Россия – Грузия как минимум на одну треть;

– *во-вторых*, Россия получит самый короткий железнодорожный путь через Южную Осетию и Грузию в Армению, Турцию и Иран, что приведет к сокращению транспортных расходов не меньше чем на 20%;

– *в-третьих*, увеличение грузового объема перевозок Армении, Турции и Ирана по этому новому участку составит 35–40%. Помимо рабочих мест Южная Осетия получит весомое подспорье в виде транзитных доходов.

В перспективе Россия также планирует построить в Южной Осетии современный аэропорт с удлиненной взлетно-посадочной полосой, способной принимать самые тяжелые транспортные самолеты. Для Южной Осетии это означает появление новых рабочих мест с высокой зарплатой.

Таким образом, кто бы ни победил на президентских выборах в Республике Южная Осетия, он должен будет, в первую очередь, углублять интеграцию с экономикой России.

Именно это и явится верным залогом успешного развития Южной Осетии как материального, так и духовного благополучия ее народа.

P.S. Авторы работали над рукописью данной статьи в первой декаде января 2012 г. За месяц, который миновал с момента передачи рукописи в редакцию, в Южной Осетии произошёл ряд событий. Интересно было бы взглянуть на них в рамках нашей попытки прогноза развития ситуации.

Во-первых, во избежание дальнейшего нарастания напряжения в Южной Осетии отказался от участия в президентских выборах А. Бибилов, что может только добавить уважения к этому человеку.

Во-вторых, некоторые сторонники А. Джигоевой стали кандидатами в президенты, признав легитимность назначения выборов на 25 марта 2012 г.

В-третьих, сама А. Джигоева стала заложницей собственного заявления о проведении самовольной президентской инаугурации 10 февраля. От этого шага ее настойчиво отговаривали два ее самых «тяжеловесных» сторонника – генерал А. Баранкевич и главный тренер сборной России по вольной борьбе Д. Тедеев. Такое единодушие между ними явление редчайшее и уже поэтому Джигоевой надо было бы призадуматься.

В-четвертых, помимо изрядно поредевших, но все же чрезмерно эмоциональных сторонников А. Джигоевой масло в огонь без устали подливали и продолжают

подливать сторонние силы, которым глубоко безразлична судьба как Южной Осетии, так и самой А.Джигоевой. Их интересовала только возможность разыграть очередную антироссийскую карту, не останавливаясь даже перед откровенным враньем об обрушившихся на А.Джигоеву прикладах, завёрнутых в тряпки.

На взгляд авторов, судьба оказалась, как это парадоксально ни звучит, милостивой к Алле Джигоевой, послав ей в минуту сильнейшего стресса и переутомления гипертонический криз, благодаря которому она может вырваться из плена собственных заявлений, не потеряв лица.

Относительно дальнейшего развития ситуации в Южной Осетии авторы полагают, что состоявшаяся 9 февраля 2012 г. в столице Республики массовая акция в поддержку выборов и совместное обращение всех 14 кандидатов в президенты все-таки надежду на победу закона и воли народа, выраженной на выборах.

Примечания

- ¹ *Габараев Б.А.* Осетия в политике России и Грузии – сохранение целостности Грузии даже ценой возможной потери целостности России – не слишком ли велика цена?! // *Обозреватель–Observer*. 2005. № 4. С. 49.
- ² *Габараев Б.А.* Если бы не было Косова... Южная Осетия как заложница решения косовской проблемы // *Обозреватель–Observer*. 2007. № 9. С. 86.
- ³ *Габараев Б.А.* Осетинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс // *Обозреватель–Observer*. 2008. № 10. С. 16.
- ⁴ *Габараев Б.А.* Деокупация Абхазии и Южной Осетии – бред «Мишико» Саакашвили или продуманный план США? // *Обозреватель–Observer*. 2010. № 9. С. 114.

**Подписка на 2012 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие
36789 — на год